

Третий этаж Павильона Вэньюань был библиотекой. Здесь хранились не древние рукописи, а важные доклады и документы за многие годы, включая некоторые материалы предыдущих династий. Среди них были документы, касающиеся переписи населения и гидрографических карт, которые были настолько ценны, что даже канцлеры могли изучать их только здесь, не вынося за пределы Павильона.

— Здесь стало гораздо лучше, чем раньше, — сказал Мэн Ци, глядя на стол и кушетку у окна.

Книжные полки, конечно, не стояли рядом с окном, а находились в соседней комнате.

Комнаты здесь были разделены большими ширмами. Когда нужно было проветрить помещение, ширмы убирали, превращая весь третий этаж в одно большое пространство. В остальное время каждая комната выглядела как отдельное помещение.

Поскольку здесь хранились важные книги и документы, в здании использовались лампы из рогов, а курильницы были запрещены.

Кушетка была уютно обставлена, с местом для ног.

На столе рядом стоял тонкий фарфоровый чайный сервиз из императорской мастерской, с мягким белым оттенком, а верхняя часть чашек была почти прозрачной.

Мо Ли положил без сознания второго принца на кушетку и поднял голову, увидев, как Мэн Ци открывает крышку чайника, чтобы осмотреть полностью остывший чай.

— Чай Мэндин, — сказал Мэн Ци, затем взял пурпурную кисть со стола и начал рассматривать её, небрежно добавив:

— Лу Чжан действительно хорошо справляется с показной стороной дела. Когда здесь работал Учёный Дэн, кроме стульев здесь были только лежаки, а чайные принадлежности и чай приходилось приносить с собой. Бедность была такая, что он готов был пробить стену, чтобы сэкономить на масле для ламп. Где уж тут было мечтать о таких хороших кистях и чернилах...

Мо Ли наблюдал, как Мэн Ци бродит по зданию, как будто это его собственный дом, зная даже тайные ящики и находя разбросанные предметы.

Это, конечно, не было наследием династии Чу, а вещами, которые современные чиновники приносили с собой для удобства.

Маленькие грелки для рук, складные веера, нефритовые скребки, подставки для кистей и так далее.

Мэн Ци взвесил их в руке и аккуратно вернул на место.

— Не знаю, в какой династии появилась эта привычка, но чиновники не ремонтируют свои учреждения, даже если здания ветхие, чтобы показать свою скромность и честность. Когда я впервые пришёл в Павильон Вэньюань, крыша здесь протекала...

Мэн Ци нашёл для Мо Ли удобный стул, и только когда они оба сели, продолжил рассказ.

— Сначала никто не знал, но однажды пошёл сильный дождь, и канцлер Дэн оказался прямо под ним. В императорском дворце ремонт крыши нужно было согласовывать с астрологами — Учёный Дэн с несколькими людьми угрожал мне, что это должен быть благоприятный день. Они хотели починить крышу как можно скорее.

Мо Ли, глядя на выражение лица Мэн Ци, понял, что государственный наставник, конечно, поступил хитро.

— Ты сказал, что день не подходит для строительства или для земляных работ?

— Нет, — Мэн Ци с серьёзным видом посмотрел на Мо Ли. — Лекарь, разве я такой человек?

— Нет.

Мо Ли не был уверен, сказал ли он это искренне или просто из вежливости.

Мэн Ци был доволен и, потирая воображаемую бороду, важно сказал:

— Я пошёл к министру финансов и сказал им, что денег нет.

— ...

Мэн Ци поднял взгляд на потолок.

День, когда здание было отремонтировано, совпал с началом расцвета династии Чу.

Учёные больше не должны были держать зонтики над канцлерами в Павильоне Вэньюань. Это здание, символизирующее центр власти империи, было переименовано в «Павильон Синего Облака», и император Юань из династии Чу приказал написать портреты четырнадцати выдающихся деятелей, по примеру императора Тан, и повесить их в здании.

Получить титул и стать канцлером, оставив своё имя в истории.

Это было мечтой всех талантливых людей.

На губах Мэн Ци появилась горькая улыбка, а взгляд стал мрачным. Мо Ли не хотел, чтобы он погружался в прошлое, и спросил:

— Ли Юаньцзэ позже казнил трёх высших сановников и девяти князей, всего двенадцать человек. Если исключить тебя, то кто был последним?

— Это был мудрый стратег, один из советников Ли Юаньцзэ. Когда армия Чу подошла к Лазурной реке и была готова захватить столицу династии Чэнь, он заболел лихорадкой в лагере, не смог оправиться и так и не увидел падения Чэнь и основания Чу. — Мэн Ци глубоко вздохнул, и его дальнейшие слова больше походили на размышления вслух. — Я до сих пор не знаю, было ли это несчастьем или благословением.

Умереть в самом расцвете сил, не осуществив своих амбиций.

Несмотря на все сожаления, он ушёл с надеждой, веря, что настоящий расцвет скоро наступит.

— Теперь портреты исчезли, и всё изменилось...

Мэн Ци пристально смотрел на пустую стену.

Мо Ли уже собирался утешить его, как вдруг Мэн Ци одним прыжком взобрался на балку, оцупал стену и вытащил оттуда небольшой изящный кувшин для вина размером с кулак.

— Его так и не нашли!

Мэн Ци с радостью протянул кувшин Мо Ли и серьёзно сказал:

— Это самое известное вино Цзяннани — «Опьянение жизнью». Сейчас ему уже больше шестидесяти лет, и в Тайцзине оно бесценно! Лекарь, хочешь попробовать?

Лекарь Мо без колебаний отказался.

— Ты пациент, тебе нельзя пить.

— Но... я же выздоровел? — с недоумением спросил Мэн Ци.

Память вернулась, ум ясен, хотя желание уничтожить Лу Чжана осталось, но это не связано с духовным снадобьем.

— Что я тебе говорил раньше?

Мо Ли без эмоций посмотрел на Мэн Ци. Выздоровел или нет — решает лекарь.

Мэн Ци вздрогнул и молча вернул кувшин на место.

Он не хотел сдаваться и нанёс немного пыли на кирпич, надеясь, что в следующий раз кувшин всё ещё будет здесь.

Возможно, к тому времени это будет уже столетний напиток.

Мо Ли хотел что-то сказать, но сдержался. Он думал, что государственный наставник Мэн, вероятно, не часто пьёт вино и не знает, что со временем его количество уменьшается, даже если кувшин герметично закрыт.

Сколько же осталось в этом маленьком кувшине...

Очнувшись от размышлений, он увидел, что Мэн Ци вернулся с двумя золотыми слитками.

Каждый весил около двух лянов, был овальной формы и украшен узорами удачи.

Такие золотые и серебряные слитки обычно использовались знатью и императорским двором для наград или детских игр. Их редко использовали как деньги, но если отнести их в ювелирную лавку, можно было обменять на наличные, хотя и с небольшой потерей в весе. Например, за десять лянов серебра можно было получить только девять. Всё зависело от чистоты слитков.

Слитки, которые принёс Мэн Ци, были отличного качества, с отметкой эпохи династии Чу. Это были предметы императорского двора Чу, и их ценность могла быть выше, чем их вес.

— Это тоже твоё? — спросил Мо Ли.

— Конечно.

Песчанки имеют привычку прятать вещи где попало.

Мэн Ци с сожалением сказал:

— У меня ещё было немного серебра, спрятанного в боковой палате Чертога Десяти Тысяч Гармоний. Не знаю, не пострадало ли оно от пушек. Может, уже исчезло.

Мо Ли не удержался и спросил:

— Сколько там было?

— Всего около пяти лянов, с изображениями сосны, хризантемы, орхидеи и сливы. Это было на одном из новогодних банкетов, Ли Юаньцзэ наградил меня ими. — Мэн Ци небрежно добавил.

Ценность таких вещей была не в их стоимости, а в «императорской милости». Только высшие сановники и приближённые могли получить такие награды. Династия Чу особенно строго соблюдала это правило, и награды для евнухов и чиновников были совершенно разными.

Мо Ли с удивлением спросил:

— Зачем ты прятал деньги повсюду? Разве дома кто-то воровал?

— Нет, я бы их просто потратил.

Мэн Ци серьёзно объяснил:

— Жалованье чиновников выплачивалось зерном, которое обычно продавали, потому что оно было не лучшего качества. Но я не хотел его продавать. Сколько бы зерна у меня ни было, я бы его съел. Аппетит дракона просто огромен.

Мо Ли: «...»

Нет, они — драконьи жилы, их форма — горы и реки, они не имеют никакого отношения к драконам!

Какая разница, сколько они едят?! Есть много — это просто есть много, не надо искать оправданий!

— Кроме жалованья, были ещё лёд, уголь, ткани и шёлк, а также золотые и серебряные предметы и свежие фрукты. Еду я, конечно, съедал, а награды обычно имели императорские отметки, их нельзя было продавать. Тканей едва хватало на одежду...

Мо Ли подумал, что поддерживать образ бессмертного, очевидно, требует частой смены одежды. Мэн Ци тоже нелегко.

<http://bllate.org/book/15299/1351970>